

УДК 159.9

ВРЕМЕННАЯ ТРАНССПЕКТИВА И ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С АУТОДЕСТРУКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ (НА ПРИМЕРЕ АЛКОГОЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ)**TEMPORARY TRANSSPECTIVE AND LIFE VALUES OF ADOLESCENT WITH AUTODESTRUCTIVE BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF ALCOHOL BEHAVIOR)****Ю.П. Деревянко, А.В. Локтева
J.P. Derevjanko, A.V. Lokteva***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: geyman@bsu.edu.ru, afanasjeva@bsu.edu.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей формирования алкогольной зависимости в подростковом возрасте. Дается краткий обзор подходов к исследованию факторов алкогольной зависимости. В статье представлены результаты эмпирического исследования содержания временной трансспективы подростков с алкогольным поведением. Выявлена склонность центрироваться на негативных событиях ближайшего прошлого, описывать преимущественно ближайшее будущее и наполнять его неудачами. Представлено обоснование содержания мер первичной психопрофилактики алкогольного поведения.

Abstract. The present article is devoted to the study of the peculiarities of alcohol dependence formation in adolescence. A brief overview of the approaches to the study of alcohol dependence factors is given. The article presents the results of empirical research of the content of the temporary transpective adolescence with alcohol behavior. It has been revealed that the adolescent have a tendency to center on negative events of the near past, describe mostly near future and fill it with setbacks. The purpose of the present study is to substantiate basic prevention techniques of alcohol behavior.

Ключевые слова: подростки, алкогольное поведение, дезадаптация, жизненные ценности, смысло-жизненные ориентации, временная трансспектива, аутодеструктивное поведение, психопрофилактика.

Keywords: adolescent, alcoholic behavior, disadaptation, life value, life-sense orientations, a temporary transpective, autodestructive behavior, psychological prevention.

В ситуации трансформации стратегии развития общества и нестабильности социальной и духовной жизни личности современная молодежь иначе воспринимает время собственной жизни, требующей активных действий в отношении изменения не только картины мира, но и картины собственной жизни. В способах жизненного целеполагания и жизнестроительства подростков происходят динамичные изменения в периоды, когда прошлое, настоящее и будущее теряют для них свою привычную определенность, по-новому ими осмысливаются и переживаются [Анцыферова, 1994; Болотова, 1997]. Особую значимость эти изменения приобретают в связи с проблемой употребления психоактивных веществ молодежью. Вопросы относительно феноменологии зависимого поведения подвергаются дискуссии и в настоящее время. Суть зависимого поведения заключается в том, что стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия [Личко, Битенский, 1991; Егоров, 2005]. Чаще всего сочетание депрессии и алкогольной зависимости наблюдается у девушек подросткового возраста [King et al., 1996]. Зарубежные исследования показывают, что некоторые подростки (особенно девушки) склонны употреблять алкоголь на фоне эмоционального дискомфорта, чтобы справиться с негативными эмоциями [Carman et al., 1983]. Результаты других зарубежных исследований в качестве ведущего фактора употребления алкоголя (особенно для мужского пола) определяют социальный мотив соответствия [Cooper, 1994].

В исследовании С.А. Кулакова [1996] показано, что ранний алкоголизм приводит к изменению мотивационной сферы подростков 15-17 лет. Для них характерно сужение временной перспективы: распределение объектов удовлетворения потребностей происходит в «ближайшем будущем» (сегодня, в течение недели, месяца) и в «актуальном периоде», не превышающем 1-2 лет. У подростков с аддиктивными наклонностями снижена потребность в общении, но повышен мотив личной автономии.

Временная транспектива субъекта исследуется в разных возрастах [Шляхтин, 1991; Яничев, 1990], в кризисных ситуациях [Пахно, Невструева, 2005; Муздыбаев, 2000]. Исследуется природа временной транспективы [Зимбардо, Бойд, 2010] и факторы, ее определяющие [Зимица, Айрапетов, 2000]. Однако модель формирования временной транспективы подростков, склонных к зависимому поведению еще не описана. В исследованиях, выполненных в последние годы, рассматриваются: семейные взаимоотношения мужчин подросткового и зрелого возраста, больных алкоголизмом; отношение к болезни в клинической динамике алкоголизма; психофизиологические и психологические особенности лиц с риском разных видов аддикций; аутентичность личности на разных стадиях аддиктивного поведения; особенности социально-психологической адаптации студентов вузов, склонных к алкогольной зависимости [Локтева, 2013].

На процесс употребления психоактивных веществ влияют также личностные особенности. Причиной аномального, деструктивного развития, как правило, являются: неспособность ребенка к продуктивному выходу из ситуации затрудненности удовлетворения жизненно важных потребностей; несформированность и неэффективность способов психологической защиты, позволяющей ему справиться с эмоциональным напряжением; наличие психотравмирующей ситуации, из которой подросток не находит конструктивного решения, а также особенности картины мира и собственной жизни. Неотъемлемым аспектом картины жизни является время жизни и его субъективное отражение в сознании [Локтева, 2013].

В психологии время изучается как в контексте восприятия, так и в контексте переживания. Время, как вид восприятия, представляет собой образное отражение таких характеристик явлений окружающей действительности, как длительность, скорость и последовательность. В этом контексте исследуется природа времени, факторы, влияющие на восприятие времени, специфика восприятия времени, в частности, в космическом пространстве, формирование представлений о времени у детей разных возрастов и т. д. [Деревянко, 2011].

В контексте переживания времени исследуются возрастные особенности временной перспективы личности [Шляхтин, 1991], особенности личностной ориентации во времени у пожилых людей [К. Росек, 1990], переживание времени в кризисных ситуациях [Пахно, Невструева, 2005]. Процесс переживания отдельным человеком последовательной смены образов, мыслей, чувств в отношении объектов, явлений и жизненных событий, рядом авторов рассматривается как психологическое время [Головаха, Кроник, 1984; Кублицкене, 1995; Серенкова, 1995 и др.].

К. Левиным для обозначения временного континуума, включающего прошлое, настоящее и будущее было предложено понятие «временной перспективы», характерное особенно для подросткового возраста, связанное с актуальным представлением субъекта о своем будущем и прошлом, в ходе которого происходят психическое развитие личности и усложнение когнитивной структуры жизненного мира.

Одной из характеристик личности является индивидуальная временная транспектива, которая проявляется в осознании человеком прошлого, настоящего и будущего. Однако, понятие «временная транспектива» не синонимично понятию «временная перспектива», т.к. первое включает в себя также осознание человеком себя в настоящем моменте, а не только видение себя в будущем. В нашей работе временная транспектива будет рассматриваться как совокупность представлений личности о своем прошлом, настоящем и будущем, имплицитно присутствующих в ее сознании на протяжении всей жизни и меняющихся в зависимости от различных факторов.

Обращением к конструкту «временная транспектива» продиктована всем ходом возрастного развития и требованиями общества, предъявляемыми к молодежи. Благоприятному протеканию процесса построения жизненных перспектив способствует активация процессов самоанализа и рефлексии, формирование целостного представления о себе и времени, утверждение индивидуальных жизненных ценностей, выработка жизненной позиции. Все это формирует личную и социальную ответственность, а развитие ответственности по отношению к себе и своей жизни опосредуют процесс планирования своей жизни и создают основу для реализации планов. Адекватное отражение времени рассматривается как интегральный показатель личностной зрелости.

Очевидно, что подростковый возраст является основным для формирования жизненных перспектив, с одной стороны, и наиболее психологически уязвимым, с другой [Прихожан, Толстых, 1990; Байярд, 2013].

Образ мира как процесс и результат деятельности личности интегрирует субъективный и социокультурный опыт, постоянно изменяясь в процессе жизни, складывается в процессе взаимодействия человека с миром и, в то же время, служит для активного построения поведения и деятельности, интерпретации и прогнозирования событий. Этот процесс создает особые риски для социализации, адаптации, личностного развития. Временная транспектива может рассматриваться как внутренний фактор формирования зависимого поведения. В современных условиях размываются представления о нравственности, о смысле жизни. Одинаковую ценность для личности могут принимать принципиально различные цели, стремления, ориентиры и идеалы, что не воспринимается как внутренний конфликт. Различные ценности реализуются для ситуативного разрешения тех или иных жизненных задач, размытые и нечеткие ориентиры, по всей видимости, выступают особым способом адаптации к

внутренне противоречивой, нестабильной и неопределенной, быстро меняющейся социальной среде. Факторы и предпосылки различных форм отклоняющегося поведения в подростковом возрасте становятся предметом междисциплинарных исследований психологов, врачей, социологов, юристов. В то же время методологические основы психологического исследования, сформулированные в принципиально иных социокультурных условиях, оказываются несостоятельными при анализе поведенческих девиаций, нарушений адаптации и личностного развития юношей в современном обществе. Мир нередко воспринимается как неопределенный и непредсказуемый, что блокирует их способность к прогнозированию, планированию жизненных перспектив.

Для обоснования мероприятий психологической профилактики зависимого поведения необходимы исследования, проясняющие роль временной транспективы, смысложизненных ориентиров, определяющих риск формирования химической зависимости у подростков. Это и обусловило цель нашего исследования.

Объекты и методы исследования. В комплексном исследовании приняли участие 184 подростка (89 девушек и 95 юношей-подростков) в возрасте от 14 до 17 лет. В 1-ю группу (контрольную) были включены подростки, которые не имели опыта употребления алкогольных напитков (60 человек). Подростки, имеющие опыт употребления спиртных напитков, но не употребляющие их регулярно, лишь ситуационно составили 2-ю группу (64 подростка). Важным критерием включения в эту группу было отсутствие признаков физической зависимости. Подростки, регулярно употребляющие алкоголь, активно ищущие поводы и подходящие компании были включены в 3-ю группу (60 человек). Для подростков этой группы употребление алкоголя приобрело характер донологической формы алкогольной зависимости, хотя диагностировать алкоголизм у них не было достаточных клинических оснований.

Основными методами исследования были теоретический анализ научной литературы, клинико-психологический метод (беседа, структурированное клинико-психологическое интервью) и экспериментально-психологический метод (методики психологической диагностики, проективные методики). Методики психологической диагностики: «Патохарактерологический диагностический опросник» (Иванов Н.Я., Личко А.Е.); «Тест смысложизненных ориентаций» (Крамбо Д., Махолик А., адаптация Леонтьев Д.А.); методика анализа личностных отношений - «Незаконченные предложения» (Sachs J.M., Levy S.); исследование качества жизни - опросник SF-36; проективный метод исследования отношений личности - «Цветовой тест отношений» (Бажин Е.Ф.).

Результаты и их обсуждение. По результатам беседы систематизировали полученные данные и выявили, обследуемые 1 группы (не употребляющие алкоголь) приоритетными задачами определяют (можно было выбрать несколько вариантов): «учиться и получить хорошее образование» - 68,3% опрошенных, на втором месте «найти хороших и верных друзей» - 60% опрошенных, на 3-ем месте «развлекаться и приятно проводить время» - 45% опрошенных, на 4-ом месте - «сохранить свое здоровье» - 26,6%, на 5-ом месте «занятие спортом и физической культурой» - 21,6%. Для обследуемых 2 группы (редко употребляющие алкоголь) характерно следующее: «развлекаться и приятно проводить время» ответили 76,6% подростков, «учиться и получить образование» - 57,8%, «найти хороших верных друзей» - 43,7%, «сохранить свое здоровье» - 20,3%, на 5-ом месте «занятие спортом и физической культурой» - 18,7%. Обследуемые 3 группы (часто употребляющие алкоголь) считают, что основными задачами их жизни являются: «найти хороших и верных друзей» - 60% опрошенных, «развлекаться и приятно проводить время» - 58,3% опрошенных, «учиться и получить хорошее образование» - 50% опрошенных, «найти хорошую работу» - 30%, «сохранить свое здоровье» - 25%. По мере формирования алкогольного поведения личность приобретает гедонистическую направленность, познавательная потребность теряет свою актуальность. На первое место представители 2 и 3 группы относят в большей степени задачи гедонистической направленности, нежели представители 1 группы. Причем выбор такой задачи, как получение образования, теряет свою ценность в динамике изучения от 1 к 3 группам.

По теме «Отношение к будущему» наблюдаются различия в выборе ответов. Подростки 1 и 2 группы склонны выбирать ответы «Я мечтаю о светлом будущем, но боюсь неприятностей и неудач» (43,3% и 46,8% соответственно), «Я стараюсь жить так, чтобы будущее было хорошим» (43,3% и 51,5% соответственно). Подростки 3 группы чаще выбирают ответы «Не люблю много раздумывать о своем будущем» (36,6%), «Я стараюсь жить так, чтобы будущее было хорошим» (30%). Полученные данные указывают, что подростки, употребляющие алкоголь, в меньшей степени склонны планировать свое будущее. Все это свидетельствует о несформированности целей, неопределенности жизненной перспективы этих подростков. Потребление алкоголя в подростковом возрасте, так или иначе, связано с трудностями адаптации к новым социальным ролям и отношениям на фоне психофизиологических изменений организма, обусловленных половым созреванием. Анализ данных научной литературы показывает, что это обусловлено рядом причин, связанных со спецификой возраста: существенными морфофункциональными изменениями периода полового созревания, трудностями социализации, отсутствием жизненного опыта, несформированным мировоззрением.

Определенные особенности выявлены при сравнительном анализе по теме «Отношения к опеке и наставлениям». В 1 группе наиболее частыми являются ответы «Я слушаю наставления только тех, кто имеет на это право» (31,6%), «Я охотно слушаю только те наставления, которые касаются моего

здоровья» (26,6%). Во 2 группе доминирующими по частоте выборов являются ответы «Я слушаю наставления только тех, кто имеет на это право» (57,8%), «Я охотно слушаюсь того, кто, знаю, любит меня» (39%). В 3 группе наиболее популярными являются ответы «Я слушаю наставления только тех, кто имеет на это право» (40%), «Не выношу, когда меня опекают и за меня все решают» (26,6%). Подростки 3 группы более склонны к проявлению независимости. Подтверждение полученным данным мы находим при сравнительном анализе результатов по теме «Отношение к правилам и законам». В 1 группе подростки в большинстве случаев склонны ориентироваться на нормы, принятые в обществе. Так 33,3% обследуемых выбрали вариант ответа «Правила и законы я всегда соблюдаю». Несколько иные результаты мы получили в группе подростков, которые нерегулярно употребляют алкогольные напитки. Чаще остальных они выбирали утверждение «Логически обоснованные правила я стараюсь соблюдать» (30% подростков из выборки выбрали этот ответ). В 3 группе, склонных к систематическому употреблению, преобладал ответ «Всякие правила и распорядки вызывают у меня желание нарочно их нарушить» (35%). Подростковый возраст характеризуется противостоянием против контроля со стороны взрослых, стремлением быть относительно независимым, в наличии собственных взглядов и суждений. В этот период обостряются проблемы зависимости - независимости в отношении с родителями. Однако в группе подростков, склонных к регулярному употреблению алкоголя, данные особенности проявляется наиболее ярко. Предположительно, это может быть обусловлено тем, что такие подростки чаще не находят оправдания своему поведению в глазах «взрослого», что вызывает эмоциональное напряжение и протестные реакции против социальных норм, правил.

Более детальный анализ позволил нам оценить содержательные характеристики осмысленности жизни подростков исследуемых групп. Обнаружены статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) среди подростков обследуемых групп по шкале «Цели в жизни». Наибольший показатель в 1 группе ($M_e=37,2$). Это указывает, что подросткам данной группы в большей степени свойственно наличие в жизни целей будущего, которые придают жизни осмысленность, осознанность, направленность, сформированность временной перспективы. У подростков 2 группы данный показатель менее выражен ($M_e=32,1$), что указывает на сложности в дифференциации целей жизни, наличие ближних целей. Самый низкий показатель характерен для 3 группы ($M_e=25,9$). Данная особенность характеризует подростков, как испытывающих сложности в определении жизненных целей, наличие диффузной временной перспективы, такие люди живут сегодняшним или вчерашним днем. Выявлены различия по показателю «Процесс жизни» среди испытуемых 1 и 3, 2 и 3 групп ($p \leq 0,05$). Подросткам 1 и 2 групп свойственно оценивать процесс своей жизни, как наполненный интересными, важными событиями, смысловыми единицами. У подростков 3 группы наблюдается неудовлетворенность жизнью, ее процессом, жизнь оценивается как однообразная. По шкале «Результативность жизни» не обнаружено достоверных различий среди испытуемых. Им свойственен средний уровень оценивания результативности своей жизни. По шкале «Локус контроля - Я» наблюдаются значимые различия среди испытуемых 1 и 3 групп, 2 и 3 групп ($p \leq 0,05$). Это указывает, что подростки 3 группы не способны контролировать события своей жизни. Подростки 3 группы не склонны брать на себя ответственность за неудачи. По шкале «Локус контроля - жизнь» обнаружены различия среди испытуемых 1 и 2 групп, 1 и 3 групп ($p \leq 0,05$). Это указывает на недостаточно сформированный компонент рефлексии у подростков, употребляющих алкоголь (2 и 3 группы), поскольку качественному анализу своих потребностей, мотивов, желаний способствует рефлексия, как анализ себя, своего внутреннего «Я» а также анализ окружающих людей. Однако, в свою очередь, рефлексия - это, с одной стороны, осознание себя, своих внутренних желаний, целей, мотивов (ауторефлексия), а, с другой стороны, это анализ поступающей информации из окружающей среды, анализ других людей. Именно сочетание этих составляющих позволяет справляться с эмоциональной нагрузкой и, вероятно, возможными неблагоприятными последствиями.

Данная особенность подтверждается в исследованиях А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, согласно которым у большинства современных подростков и юношей наблюдаются сложности рефлексии, невыраженность рефлексивного компонента. Они не идентифицируют свои мысли, переживаниями с переживаниями и размышлениями, например, литературных героев. Для того чтобы сформировалась полноценная личностная рефлексия, требуется остаться наедине с самим собой и доверительное общение с другом или узким кругом близких людей.

Таким образом, испытуемые 2 и 3 групп чаще демонстрируют внешний тип локуса контроля. Это свидетельствует о том, что в большинстве случаев подростки склонны предполагать, что результаты их деятельности контролируются внешними обстоятельствами. Чаще всего их отличает неуверенность в своих способностях, стремление отложить начатое дело на потом, тревожность, агрессивность, подозрительность. Они более уязвимы и подвержены профессиональному и эмоциональному выгоранию. В неожиданно происходящих событиях, нарушающих самоощущение и жизнедеятельность, испытуемые 2 и 3 групп склонны приписывать ответственность обстоятельствам и, как правило, реагируют вовне.

Детальный анализ показал особенность временной перцепции подростков с разной частотой употребления алкоголя. В таблице 1 представлены результаты подростков, оцененные по окончаниям предложений.

Таблица 1

Характеристика отношения подростков к прошлому, будущему и целям (методика «Незаконченные предложения»)

Шкалы	группа 1 (средние значения)	группа 2 (средние значения)	группа 3 (средние значения)	1 и 2 группы (p*)	1 и 3 группы (p*)	2 и 3 группы (p*)
Отношение к прошлому	0,10	0,0	0,4	0,256	0,002	0,000
Отношение к будущему	0,2	0,4	0,7	0,088	0,000	0,016
Отношение к целям	0,12	0,2	0,8	0,083	0,000	0,000

Примечание: * - достоверность различий между группами (устанавливалась при уровне значимости нулевой гипотезы по критерию Манна-Уитни, $p \leq 0,05$).

Как видно из данных таблицы 1, для подростков, регулярно употребляющих алкоголь, характерно искажение в оценке прошлого, будущего и целей по сравнению с 1 и 2 группами. У подростков 3 группы отмечаются напряженные отношения к своему прошлому, будущему, неопределенность целей. Злоупотребление спиртными напитками начинается, по большей части, на фоне недостаточной социализации - усвоения норм и ценностей социальной жизни. Это проявляется в незнании этических норм, отсутствии общественных идеалов, жизненных целей, стремления к образованию, профессиональным знаниям, семейной жизни. Прошлое подростки наделяют либо негативными тонами, либо проявляется чрезмерная идеализация прошлого. Подростки 3 группы не склонны обозначать перспективы будущего. Для таких подростков характерна низкая осмысленность будущего, которое оценивается как напряженное, неопределенное, однообразное. Отсутствие интереса к жизни указывает на ограниченность у этих подростков временной перспективы, нацеленности в будущее. По мере употребления алкоголя готовность подростков к целеполаганию и реализации целей снижается.

Изучение обобщенной системы представлений о субъективно значимых стимулах у подростков с разной частотой употребления алкоголя позволяет обнаружить как некоторые общие, так и различные тенденции (Таблица 2).

Таблица 2

Предпочитаемое эмоциональное отношение подростков

понятие	1 группа (%)	2 группа (%)	3 группа (%)	1 и 2 группы	1 и 3 группы	2 и 3 группы
счастье	78,3	81,2	65			$\varphi^*=2,06$; $p<0,05$
здоровье	60	51,5	60			
будущее	63,3	62,5	58,3			
прошлое	13,3	37,5	45	$\varphi^*=3,17$; $p<0,01$	$\varphi^*=3,96$; $p<0,01$	
настоящее	65	51,5	55			
жизнь	65	57,8	63,3			
печаль	18,3	12,5	43,3		$\varphi^*=3,02$; $p<0,01$	$\varphi^*=3,97$; $p<0,01$
стресс	18,3	12,5	45		$\varphi^*=3,20$; $p<0,01$	$\varphi^*=4,16$; $p<0,01$
проблема	15	14	43,3		$\varphi^*=3,51$; $p<0,01$	$\varphi^*=3,71$; $p<0,01$
болезнь	18,3	12,5	30			$\varphi^*=2,42$; $p<0,01$
психологическая травма	15	15,6	35		$\varphi^*=2,57$; $p<0,01$	$\varphi^*=2,52$; $p<0,01$
одиночество	31,6	9,3	40	$\varphi^*=3,18$; $p<0,01$		$\varphi^*=4,15$; $p<0,01$
цель жизни	85	79,6	56,6		$\varphi^*=3,51$; $p<0,01$	$\varphi^*=2,79$; $p<0,01$

Примечание: достоверность различий между группами устанавливалась при уровне значимости нулевой гипотезы по критерию φ^* - угловое преобразование Фишера, $p \leq 0,05$.

По результатам исследования выяснили общие тенденции, характерные для подростков, употребляющих алкоголь (2 и 3 группы). «Прошлое» в самосознании подростков наделяется позитивными свойствами, идеализируется.

Как следует из данных таблицы 2, у подростков 2 группы по сравнению с 1 группой обнаружены различия при изучении эмоционально-оценочного отношения подростков к оценке субъективно значимых элементов. По параметру «одиночество» выявлены различия: подросткам 2 группы не характерно наделять одиночество позитивными качествами. На начальных этапах потребления алкоголя, так или иначе, связано с трудностями адаптации, с переживанием одиночества. В поисках самоутверждения, в попытках совладания с эмоциональными переживаниями такие подростки часто вступают в асоциально ориентированные группы.

Подростки 3 группы по сравнению с 1 группой также отличаются по показателям изучения неосознаваемого аспекта эмоционально-оценочного компонента системы отношений личности к значимым понятиям. Подростки 3 группы чаще наделяют позитивным значением такие понятия, как: «печаль», «стресс», «проблема», «психологическая травма». Они испытывают сложности в распознавании своего эмоционального состояния, при столкновении с проблемными ситуациями прибегают к употреблению алкоголя. Проблемная ситуация, требующая контроля над собственным поведением, воспринимается как угроза, психологическая травма, повод к опьянению. Характерна стереотипия такого поведения. Употребляя алкоголь, подросток в конфликтной ситуации лишь модулирует свое эмоциональное состояние, не осуществляя попыток разрешения ее иным способом. Регулярно алкоголизирующиеся подростки не могут сформулировать видения цели жизни. Они хуже справляются с определением временных перспектив, упорядочиванием жизненных событий.

Для изучения изменений неосознаваемого аспекта эмоционально-оценочного компонента системы отношений личности под влиянием употребления алкоголя, провели сравнительный анализ результатов подростков 2 и 3 групп. С утяжелением формы алкоголизации нарастают признаки нарушения по системообразующим сферам отношений формирующейся личности. Понятие «счастье» у подростков, склонных к частому употреблению алкоголя, в меньшей степени характеризуется положительным отношением. Испытуемые 3 группы чаще наделяют позитивными значениями такие категории, как: «печаль», «стресс», «проблема», «болезнь», «психологическая травма», «одиночество». Различия по данным категориям были выявлены и при сравнении 3 группы с контрольной группой. Это подтверждает тот факт, что испытуемые, склонные к регулярному употреблению алкоголя, затрудняются при дифференцировании своего эмоционального состояния. В стрессовых, проблемных ситуациях, которые детерминируют возникновение отрицательных эмоций, механизмом совладания с эмоциональными переживаниями выступает алкоголь. Отношение к болезни также характеризуется особенностью: подростки 3 группы чаще положительно оценивают болезненное состояние. Обнаруженные особенности указывают на искажение в восприятии болезни у подростков 3 группы, они недостаточно ясно осознают последствия алкоголизации. 40% подростков 3 группы оценивают состояние одиночества положительно, справляясь с эмоциональным дискомфортом, вызванным этим состоянием, деструктивным способом. Подростки 3 группы реже наделяют цель жизни положительными качествами. Это указывает на нарушение компонента целеполагания этих подростков, планирования и прогнозирования жизненной перспективы, отсутствие позитивного восприятия будущего. А именно в подростковом возрасте закладываются основы такой составляющей перцепции времени, как отдаленная временная перспектива, от которой зависят многие личностные качества и поведенческие паттерны. Подростки 3 группы отличаются уровнем осмысленности жизни в контексте временного пространства.

Установлено снижение показателей качества жизни подростков при донологических формах употребления алкоголя в их субъективной оценке. Подростки 2 группы по сравнению с 1 группой характеризуются более низким уровнем по шкале «жизнеспособность» ($p < 0,05$). Это свидетельствует о склонности подростков к утомлению, снижению жизненной активности. Подростки 2 группы психическое здоровье оценивают ниже ($p < 0,05$). Они склонны испытывать эмоциональный дискомфорт, более характерно переживание тревожного состояния.

Подростки 3 группы по сравнению с 1 группой характеризуются более низкими показателями по шкале «физическая активность» ($p < 0,05$). Повседневная деятельность подростков 3 группы в некоторой степени ограничена физическим состоянием. По шкале «роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности» видно, что подростки 3 группы в большей степени склонны считать, что повседневная деятельность в некоторой степени ограничена состоянием здоровья, большинство подростков высоко оценивают результаты по данной шкале ($p < 0,05$). Анализ результатов шкалы «социальная активность» указывает, что подростки 3 группы низко оценивают свою социальную активность ($p < 0,05$). Данные проявления указывают, что физическое и эмоциональное состояние таких подростков ограничивает их социальную активность.

По результатам исследования выявили изменения в субъективной оценке качества жизни у подростков 2 и 3 групп. Подростки 3 группы чаще состояние своего здоровья оценивают как удовлетворительное, не склонны осознавать последствий алкоголизации ($p < 0,05$). Для подростков 3

группы характерно снижение качества жизни по шкале «социальная активность» по сравнению с результатами подростков 2 группы ($p < 0,05$). Испытуемые 3 группы чаще оценивают свою социальную активность как недостаточную. У подростков 2 группы отмечается более высокий уровень социальной активности, который проявляется в стремлении к установлению межличностных отношений, возможно, не всегда в социально одобряемой форме.

Число подростков с низкой степенью выраженности по шкале «жизнеспособность» возрастает во 2 группе по сравнению с показателями 3 группы. Это свидетельствует о склонности подростков 2 группы к переутомлению, снижению жизненной активности. Среди клинико-психологических особенностей подростков, употребляющих алкоголь, выявлены сниженные показатели по шкале «психическое здоровье». В меньшей степени подростки 3 группы испытывают эмоциональный дискомфорт. Эмоциональное состояние более неблагоприятно у подростков, которые нерегулярно употребляют алкоголь, нежели у подростков, которые систематически находятся в состоянии алкогольного опьянения. На начальных этапах алкоголь употребляется как средство, облегчающее взаимодействие с окружающими, установление социальных контактов, адаптацию, для снятия эмоционального напряжения. К тому же, по мере алкоголизации подростки уже находят то общество, зачастую таковыми являются группы сверстников, где их принимают, где они могут самоутвердиться деструктивным способом. Именно в этих группах подростки усваивают нормы и правила, новые поведенческие паттерны.

Следовательно, качество жизни подростков, склонных к употреблению алкоголя, несколько снижено по сравнению с подростками, которые не употребляют алкоголь. У регулярно алкоголизирующихся подростков уменьшается социальная активность, возрастает роль физических проблем, значительно понижаются субъективные оценки эмоционального состояния, настроения и, в целом, общего состояния здоровья.

Таким образом, подростки, употребляющие алкоголь, характеризуются как трудно приспособляющиеся к социальным условиям, низко оценивающие собственное качество жизни, с преобладанием негативных эмоций. По мере утяжеления алкоголизации происходит снижение оценки качества жизни в психическом и физическом компонентах.

Вывод. Жизненные ценности подростков, склонных к употреблению алкоголя (2 и 3 группы), отражают гедонистическую направленность личности, стремление получать удовольствие от жизни, низкий уровень познавательной направленности личности. Повышенный риск алкоголизации также связан с напряженным отношением к своему прошлому, возможно, свидетельствующим об опыте психотравматизации (2 и 3 группы). При утяжелении формы алкоголизации (3 групп) наблюдается более ярко выраженное искажение временной перцепции. У подростков, регулярно употребляющих алкоголь, в целом, отмечается недостаточная удовлетворенность своей жизнью в прошлом, неопределенность будущего, что выступает, в свою очередь, источником эмоционального напряжения. Выявленные тенденции свидетельствуют о том, что собственная жизнь не склонна восприниматься как интересная и наполненная смыслом. Алкоголизирующиеся подростки хуже справляются с определением временных перспектив, упорядочиванием жизненных событий. В то же время, отрицательное эмоциональное отношение к жизненным событиям связано с прошлым, с оценкой ими достигнутого к настоящему времени. Подростки 3 группы, с преобладанием отрицательного эмоционального отношения к диапазону времени, слабо верят в свободу выбора и в свои силы контролировать события собственной жизни. Они не всегда видят связь между своими действиями и значимыми событиями жизни, что делает их зависимыми от окружающих, от внешних событий. Подростки, систематически употребляющие алкоголь, испытывают сложности в распознавании своего эмоционального состояния, способом совладания с проблемными ситуациями выступает алкоголь.

Список литературы

1. Айрапетов Р.Г., Зимина С.В. 2000. Сравнительный анализ восприятия времени у людей с различными типами личности. Тр. четвертой науч. конф. по радиофизике. Нижний Новгород: 234-235.
2. Анпыферова Л.И. 1994. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита. Психол. журнал, 15, (1): 3-18.
3. Байярд Р.Т. 2013. Ваш беспокойный подросток. Практическое руководство для отчаявшихся родителей. М., Академический проект, 208 с.
4. Болотова А.К. 1997. Психология времени в межличностных отношениях. В кн.: Время и развитие личности в онтогенезе. М., МПСИ, 102-108.
5. Головаха Е.И., Кроник А. А. 1984. Психологическое время личности. Киев, Наукова думка, 207 с.
6. Деревянко Ю.П. 2011. Особенности переживания времени в студенческом возрасте. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Белгород, 27 с.
7. Егоров А.Ю., Игумнов С.А. 2005. Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты. СПб, Речь, 436 с.
8. Зимбардо Ф., Бойд Дж. 2010. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит

вашу жизнь. СПб., Речь, 352 с

9. Кублицкене Л.Ю. 1995. Организации времени личностью как показатель ее активности. Гуманистические проблемы психологической теории. М, Наука, 212 с.
10. Кулаков С.А. 1996. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков. Практическое пособие. Приложение №2 к «Журналу практического психолога». СПб, 48 с.
11. Личко А.Е., Битенский В.С. 1991. Подростковая наркология: Руководство для врачей. Л., Медицина, 304 с.
12. Локтева А.В. 2013. Клинико-психологические детерминанты алкоголизации в подростковом возрасте. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 24 с.
13. Муздыбаев К. 2000. Переживание времени в период кризисов. Психол. журнал, 21 (4): 5-21.
14. Пахно И.В., Невструева, Т.Х. 2005. Переживание времени в кризисных ситуациях. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2 (6): 51-56.
15. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни. М., Знание, 80 с.
16. Росек К. 1990. Психологические особенности личностной ориентации во времени у пожилых людей. Новые исследования в психологии, 2: 4-7.
17. Серенкова В.Ф. 1995. Типологические особенности планирования личностного времени. Гуманистические проблемы психологической теории. М., Наука, 212с.
18. Шляхтин Г.С. 1991. Возрастные особенности временной перспективы личности. Психология личности и время. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-теоретической конференции. Черновцы, II: 13.
19. Яничев П.И. 1990. Возрастные особенности и переживание субъективного настоящего. Психология личности и время, тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-теоретической конференции. Черновцы, I: 75
20. Carman R.S., Fitzgerald B.J., Holmgren C. 1983. Alienation and drinking motivations among adolescent females. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 44: 1021-1024.
21. Cooper M.L. 1994. Motivations for alcohol use among adolescents: development and validation of a four-factor model. *Psychological Assessment*. Vol. 6.: 117-128.
22. King C.A., Ghaziuddin N., McGovern L. 1996. Predictors of comorbid alcohol and substance abuse in depressed adolescents. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. Vol. 36.: 743-751.